

ГОРНЯКИ

Родился он в деревне Воскресенка Новосибирской области. В годы войны работал в колхозе. За это в 1945-м и получил свою первую медаль — «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны». Затем учился в фабрично-заводском училище, работал на стройке. Учился в школе мастеров производственного обучения. После окончания выбрал Сталинск. Трудился мастером производственного обучения в горно-промышленной школе в Абашеве. Затем четыре года служил на флоте. Вернувшись со службы в Новокузнецк, решил на себе испытать, почему шахтерский хлеб. Цену ему познавал под землей в шахте «Абашевская-3-4» («Нагорная»). Уже через год, в 1957-м, забойщика Дроздецкого назначают бригадиром. И проработал в этой должности до 1994 года: 29 лет на «Нагорной» и еще восемь лет на «Полосухинской».

Когда в 1966 году вручили ему первую звезду Героя, партийное руководство предложило поступить в институт на заочное отделение. «А когда мне было учиться? — вспоминает Дроздецкий. — Из шахты почти не вылезал. Смену отработаешь, и если что-нибудь не ладится, то и в другую остаешься...»

Жизненные приоритеты изначально для себя расставил. Всегда гордился своей рабочей профессией, рекордами не хвастался. Полвека назад и в помине не было механизированных комплексов, уголек рубили вручную. Бывало, что ломались деревянные крепи. Сколько горняков погибло под такими завалами! Но у Дроздецкого за все время не было ни одного смертельного случая. Хотя не секрет, что и сейчас многие считают, что, мол, если все правила техники безопасности выполнять, никогда план не дашь. А он свою правоту делом доказывал. Все рекорды производительности были за его бригадой. Конечно, всего не предусмотреть, и травмы случались.

Кстати, о первой своей Звезде Дроздецкий узнал при интересных обстоятельствах. Копали с женой картошку в огороде. Вдруг к дому машина подкатила, журналисты с фотоаппаратами, цветы, поздравления... После этого разные официальные

ДВАЖДЫ ГЕРОЙ

Мы продолжаем начатый раздел о героях-горняках, которые по праву были удостоены самой высшей степени отличия — почетного звания Героя Социалистического Труда.

Сегодня речь о дважды Герое, увенчанном орденами и другими наградами, человеке, который навсегда остался верен профессии и родному городу, Кузбассу. Речь о Егоре Ивановиче Дроздецком. В сквере на стыке улиц Кирова и Бардина в Новокузнецке вот уже почти четверть века стоит бронзовый бюст. Да и сам он живет неподалеку

24 ноября 1993 года, Новокузнецк (ИТАР-ТАСС). «Забастовка нам не нужна», — считает бригадир горняков очистной механизированной лавы 3-го участка шахты «Полосухинской» Егор Дроздецкий в ответ на призывы НПО Кузбасса начать с 1 декабря всеобщую забастовку

лица зачастили к нему в дом, убеждали Егора Ивановича переехать в благоустроенную квартиру — неловко им было за скромный быт ударника труда. Но только после второй Звезды согласились Дроздецкие переехать в большую квартиру в центре Новокузнецка. Егор Иванович до сих пор искренне недоумевает: за что вручили первую Звезду? Хотя формулировка «за успешное освоение новой техники» коротка, но объек-

тивна. Внедряли более совершенные комплексы. В Донецке на них выдали за месяц до 32 тысячи тонн угля — рекорд производительности. А бригада Дроздецкого на таком же комплексе добыла 46 тысяч тонн! Да еще 3 тысячи тонн угля в сутки выдавали. Даже авторы этой техники удивлялись, приезжали с вопросами, такая производительность комплекса не предусматривалась.

В марте 1983 года Егор Дроздец-

кий получил вторую Звезду Героя. Через три года был установлен бронзовый бюст на его второй родине, в Новокузнецке. Конечно, надо бы в Воскресенке, но Дроздецкий написал письмо в ЦК партии: мол, считаю город второй родиной и прошу установить бюст там. Поддержали...

После второй Звезды зачастили в бригаду делегации из-за рубежа. Приходилось и в президиумах совещаниях посидеть. Чему Дроздецкий всегда противился — времени было жалко. А вот личных привилегий от своего заслуженного героизма и не требовал. «Выбил», правда, как-то у министра Щадова новый добычный комплекс для своей родной шахты «Полосухинской», что тогда даже директору шахты не под силу было.

Последние годы дорабатывал Егор Иванович на этой шахте, куда его перебросили поднимать отстающее производство. И там бригада Дроздецкого выбилась в лидеры, опять стала известной по всему Кузбассу...

За отрасль он всегда остро переживал. Однажды в 1989 году вышел с ребятами со смены, а народ лежит на площади перед шахтой, бастует. Пытался их усюветить: вы что, мужики, решили касками об асфальт зарплату выбивать? Они его за грудки схватили, предателем обозвали. Не больно было такое слушать?..

Про безопасность шахтерского труда говорит: «Мое же мнение такое: хуже, чем в наше время, стал контроль работы и горняков, и всего шахтового оборудования. А он, контроль, должен быть предельно жестким и регулярным». Но, конечно, сегодня в основе забот у Егора Ивановича больше садово-огородные, нежели шахтерские дела...

P.S. Юрий, младший сын Егора Ивановича, после забастовочных событий ушел с шахты, занимается бизнесом. А старший, Валерий, трудится на шахте. Дочь Людмила живет в Швейцарии. Замужем за известным уже не только в Кузбассе миллиардером Владимиром Йорихом, что был совладельцем «Мечела», а затем продал свою долю этого бизнеса.

О соревновании

Современное трудовое соревнование нельзя сравнить со стахановским и профессиональным соревнованием, существовавшим прежде. Борьба шла не только за большой уголь. Можно было выдать большой уголь и быть при этом отстающим. Я проработал бригадиром 37 лет и участвовал в соревнованиях всю жизнь. Не только у себя на шахте, но и с бригадой Белякова с шахты «Юбилейная», с бригадой Бардышева с «Новокузнецкой». Соревнование шло по многим параметрам, но среди основных показателей — отсутствие травматизма. Если только травмировало кого-то в бригаде, да хоть сколько она дает угля, бригада занимает последние места. Учитывался травматизм, учитывались прогулы и попадание в медвытрезвитель, учитывалось образование шахтеров бригады. Совокупность всех показателей при условии высокого уровня добычи и выводила бригаду в победители. Это было по-настоящему здорово и правильно. Сейчас я не вижу подобного подхода к соревновательному процессу. А ведь соревнование давало огромный стимул для работы